

"Потому что ты все время выпендриваешься перед ним!" - истерично сказал он, и слезы полились по его щекам. "Ты продолжаешь выпендриваться, и он больше не говорит о тебе. Когда бы я ни увидела его, он всегда говорит о тебе! спрашивает, что ты теперь можешь делать! Говорит, чтобы я получала от тебя советы по тренировкам! А ему все равно. Заботится. Обо мне!"

Святые Моисеи. Ишида-старший был немного дерьмовым отцом. И неужели я действительно произвел на него такое сильное впечатление? Не припомню, чтобы я мог похвастаться перед ним чем-то выдающимся.

И тут моя кровь похолодела. Я не выставял перед ним ничего особенного. Но, хотя я и не знал точно, какова его должность, от Аканэ-обасана я знал, что он занимает высокое положение в командном звене и занимается внутренними делами.

Отец Ивао следил за мной. Возможно, даже посылал людей шпионить за мной. Это... не было идеальным вариантом.

"Я не хочу, чтобы он это делал!" воскликнула я. "Дай мне поговорить с ним, я..."

"Нет!" - закричал он. "Держись подальше от моего Тоу-сана! Он мой! То, что твой умер, не значит, что ты можешь забрать его".

Это было неприемлемо по отношению к кому-либо.

"Это было очень грубо, Ивао-кун", - сказал я, пытаюсь сохранить сострадание. "Я думал, мы друзья".

"Ты никогда не хотел быть моим другом", - заявил он. "И я больше никогда не хочу тебя видеть!"

С этими словами он убежал, оставив меня застывшим на заброшенной тренировочной площадке. Несмотря на его слова, я все же собрал разбросанные сюрикены, связал их вместе и оставил на подоконнике. Надеюсь, он заметит их раньше, чем его отец обнаружит пропажу.

--- { } ---

Спустя годы после катастрофической битвы с Конохой знаменитый Взрывной корпус Ива так и не оправился. Сформированное в разгар Первой войны шиноби кланом Бакухацу, владеющим взрывом, элитное подразделение было призвано отражать опасные угрозы, с которыми сталкивалась Ива, с помощью чрезвычайной силы.

Даже самые могущественные шиноби не могли справиться с хорошо поставленным взрывом. Это мог подтвердить и Казекаге Шодайме, и Лобо, и джинчурики-изгой Нанаби, и многие

другие печально известные имена в истории.

Но теперь они сами были разбиты, потеряв своего командира и наследника клана Бакухацу. Оставив Бакухацу Гари собирать осколки.

"Будь ты проклят, Гороу", - проклинал он не в первый и не в последний раз. "Неужели ты не мог хотя бы подготовить преемника, прежде чем взорвать себя?"

Его кузен был вундеркиндом, который бывает раз в жизни. Он первым в трех поколениях успешно освоил Миттсу Шита Киндзюцу, превратив свой и без того смертоносный взрывной удар в нечто беспрецедентное по дальности и универсальности.

Клан Бакухацу уже забыл, как это - иметь кого-то с таким киндзюцу. Слава, разрушения, сила. А потом появился Гороу и напомнил им об этом. И что самое страшное, он умер.

Невероятно мало людей могли быть похожими на Гороу, но все горячие головы клана Бакухацу считали себя таковыми. Все они пытались овладеть киндзюцу, и хотя Гари старался отговорить их, родители многих из них поступали наоборот. Все они считали, что их ребенок будет исключительным, но все они ошибались.

Миттсу-шита не зря называли киндзюцу. Для его создания требовались трупы двух шиноби земной природы, которые было трудно достать, поскольку большинство шиноби земной природы были товарищами. Гороу заработал свою славу, убив двух Сенджу, и, возможно, именно их жизненная сила позволила операции пройти успешно.

Да, операция. По своей сути это киндзюцу было модификацией тела: в руки члена клана Бакухацу вживлялись рты трупов. Сеть чакры в руке человека, очевидно, была невероятно сложной, как и сеть чакры во рту. Именно по этой причине многие ниндзюцу оказывались выплюнутыми. Но если получатель киндзюцу не обладал навыками манипулирования чакрой и медицинскими навыками, необходимыми для имплантации рта и соединения обеих чакральных сетей (третьи лица никогда успешно не справлялись с этой процедурой), операция проваливалась. И в результате реципиент навсегда потерял бы способность использовать дзютсу.

По крайней мере, этот процесс их не стерилизовал. С чисто генетической точки зрения клан Бакухацу, возможно, со временем и восстановится, но если целое поколение будет функционально отсутствовать, их потомки никогда не обретут того мастерства и изящества, которые были получены в результате личного ученичества.

Уже сейчас они теряли значительную часть влияния на политической арене, а Гари боролся за то, чтобы не допустить полного расформирования Взрывной корпорации, в которой осталось всего шесть человек.

Им нужны были новые рекруты. Поэтому он с сожалением принял решение открыть набор

шиноби, не принадлежащих к клану Бакухацу. При этом он потерял большую часть оставшегося влияния своего клана.

Правда, это было лишь временным решением. Кто станет вступать во Взрывной корпус, если у него не будет взрывного релиза? Люди, помешанные на взрывающихся метках?

Обладание взрывом давало некоторую устойчивость к самим взрывам. Кроме того, взрывы, которые они создавали, были направленными. Взрывные метки практически не поддавались прицеливанию, и им нельзя было противостоять, так что в большинстве ситуаций они были не идеальны. Любые новые пополнения в корпусе не будут обладать такой же полезностью; возможно, им вообще придется перестать быть передовым штурмовым подразделением и стать диверсантами.

Возможно, это было бы и к лучшему. Гари все равно не мог позволить себе потерять еще кого-то из своих сородичей.

Приняв решение, он отправился на поиски сослуживца. Найти его было несложно: он почти не покидал подвалов дворца Цучикаге. А вот заставить его осознать присутствие Гари было проблематично, и ему пришлось устроить маленький взрыв, чтобы привлечь его внимание.

"Господин Бакухацу, - наконец произнес он хриплым от непривычки голосом. "Что привело вас в мою мастерскую?"

Прежде чем он успел ответить, мужчина прервал его. "Я бы так и сказал, если бы не ожидал вашего прихода. Я ждал вас несколько недель назад".

Он встал из-за стола, над которым сгорбился, показав, что он вовсе не тот миниатюрный ученый, за которого часто себя выдавал. Он возвышался над Гари и был вдвое шире. Не-шиноби мог бы подумать, что у него есть чутье, но Гари знал, что именно так выглядит великая физическая мощь.

"Я не могу тебе помочь", - просто сказал он.

"Я знаю, что ты можешь", - начал было Гари, но его слова оборвались.

"Конечно, могу, в самом прямом смысле", - ответил он, выкладывая перед Гари длинный список. "Но у меня нет времени добавлять новые проекты. Видишь это? Это все дела, которые лорд Цучикаге поручил мне завершить. О, моя ошибка. Я соврал: это только вторая страница".

Он вздохнул, глядя на каменное лицо Гари. "Мне жаль, что так случилось с вашим кланом и с подразделением, которое вы сейчас возглавляете. Взрывной корпус - подразделение, прославившееся за всю историю Айвы, такое же печально известное, как Семь меченосцев в Кири и Кукольный корпус в Суне. Я хочу увидеть его возрождение, очень хочу. Но приказ

Цучикаге превыше всего".

Гари знал, но это не должно было ему нравиться.

"Если я смогу убедить его включить это в список, ты pomoжешь мне?" спросил он.

"Конечно, помогу". Затем он фыркнул. "Скорее всего, это будет намного проще, чем другие задания, которые он мне поручил. Клянусь, все остальные главы отделов сучат и ноют о том, как хорошо у меня все сложилось после инцидента, но посмотрите на меня". Он обвел жестом себя и комнату вокруг. "Похоже, у меня тут вечеринка?" - фыркнула Гари.

Гари фыркнул. "Если бы ты повесил свитки, то мог бы использовать их как серпантин".

Мужчина поморщился при мысли о том, что его драгоценные свитки могут быть использованы подобным образом. Столько шиноби Ива погибло, чтобы заполучить их.

"Пойми лучше, чего ты хочешь. Уточните это как можно точнее. Я прикину, сколько времени это займет - если срок будет достаточно коротким, это поможет убедить Сандайме".

"Спасибо, друг", - сказал Гари. "Надеюсь, в будущем я смогу рассчитывать на тесное сотрудничество".

"Партнерство работает в двух направлениях, друг", - прозвучало в ответ. "Я могу быть отзывчивым, но я не занимаюсь благотворительностью".

"Мы ниндзя. Можешь не напоминать". С этими словами Гари оставил мужчину наедине с его собственными арканскими приспособлениями. Как он и говорил, у него были кое-какие старые заслуги, которые нужно было обналичить.

--- { } ---

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592314>